

выпить и съ противной стороны стаканчикъ, другой, приче́мъ склоня́лъ ее на мировую съ уступкою, стра́щая всякими ужа́сами... Словомъ, это́ былъ въ полномъ смы́слѣ негодяй.

Четвертый судья, Оедька ямщикъ, былъ дѣйствительно ямщикомъ и попалъ въ судьи именно потому, что онъ былъ ямщикъ. Свою судейскую обязанность онъ отправлялъ какъ натуральную повинность; во время дѣлопроизводства обыкновенно дремалъ, во всемъ соглашался съ мнѣніемъ большинства, по нѣскольгу разъ мѣняя свои рѣшенія, и думалъ только объ одномъ, какъ бы скорѣе отпустили его „ко двору“. Это онъ-то всегда и просилъ меня передъ началомъ засѣданія, — нельзя ли нѣсколько дѣлъ отложить до другого раза? Такимъ образомъ Оедька сидѣлъ только для счета, никакого вліянія на ходъ дѣла не оказывая.

И вотъ за однимъ столомъ сидятъ такіа разнохарактерныя, прямо другъ другу противоположныя личности, каковы Петруха Колесовъ и Оедька ямщикъ, Денисъ Черныхъ и Васька Голопузь. Какъ же они попали сюда, кто и какъ уполномочилъ ихъ отправлять функціи народнаго правосудія?

Начало января мѣсяца; большая комната собранія при волостномъ правленіи биткомъ набита выборными на волостной сходѣ, явившимися для составленія смѣты волостныхъ расходовъ на начинающійся годъ и для производства выборовъ двѣнадцати волостныхъ судей, полномочія которыхъ простираются также на одинъ годъ. Смѣту уже составили, жалованье всѣмъ назначили, приче́мъ выторговали съ волостныхъ ямщиковъ ведро, съ сторожа и съ десятскаго (которымъ положили—первому шесть и второму—четыре рубля въ мѣсяцъ)—по четверти, да отъ старшины, — коли его милость будетъ, — ожидается полуведерка. Такимъ образомъ въ перспективѣ имѣется два ведра водки, т.-е. по полтора шкалика на человѣка, потому что собравшихся всего около ста сорока душъ. Понятно, что всѣ горятъ нетерпѣніемъ приступить къ даровому угощенію и поэтому съ явнымъ неудовольствіемъ выслушиваютъ мое предложеніе избрать изъ своей среды двѣнадцать человѣкъ на должность волостныхъ судей. Слышатся даже нѣсколько восклицаній: „да чего тамъ выбирать, назначай кого-нибудь, все равно отходятъ!“, но восклицанія эти все-таки подавляются крикомъ большинства: „нѣтъ, такъ нельзя, — дѣлать нечего, надо по закону! Ужъ мы сами назначимъ, какъ допрежъ было“!..

— Ну, такъ выбирайте, господа; кого желаете?—повторяю я.

— Да вы разложите по душамъ, много ли на каждое общество приходится судей-то?